

БОРЬБА ТОМАСА ДЖЕФФЕРСОНА ЗА ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ В ВИРГИНИИ (1776—1779 гг.)

В. Н. Плешков

Американская буржуазная революция XVIII в., приведшая к образованию нового государства — Соединенных Штатов Америки, была важнейшим событием новой истории. То была «буржуазная революция, в которой был очень силен демократический элемент»¹. Развитие демократических традиций в американском народе неразрывно связано с именем одного из «отцов-основателей» США, Томаса Джефферсона.

Джефферсон (1743—1826 гг.), известный американский политический и государственный деятель, вышел на авансцену политической жизни страны в период войны Америки за независимость. За это время он вырос от провинциального адвоката до одного из руководителей и идеологов демократического направления американской революции. Джефферсон был автором Декларации независимости — выдающегося документа американской истории. «Первая декларация прав человека», — такова оценка этого документа, данная К. Марксом².

Джефферсон понимал, что провозглашение независимости не приведет само по себе к возникновению демократического государства. Для достижения этой цели необходимо было искоренить старые порядки, заложить фундамент для демократического развития страны. «Я знал, — писал он впоследствии в «Автобиографии», — что наше законодательство при королевском правлении имело много очень порочных сторон, настоятельно требовавших исправления, и я полагал, что могу быть более полезен в проведении этой работы»³. Реформу американского общества Джефферсон считал столь важной и безотлагательной, что ради нее, не колеблясь, поступил на соображениями собственной карьеры. Он отказался от мандата депутата континентального конгресса и отклонил лестное предложение выехать вместе с Б. Франклином и

¹ У. Фостер. Очерк политической истории Америки. М., 1953, стр. 177.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 16, стр. 17.

³ «The Autobiography of Thomas Jefferson», ed. by D. Malone. New York, 1959, p. 50.

С. Дином в Париж для участия в переговорах о заключении договора с Францией⁴.

В сентябре 1776 г. Джефферсон вернулся из Филадельфии, где заседал континентальный конгресс, в свой родной штат Виргинию. Именно здесь он намеревался начать работу по претворению в жизнь программы демократических преобразований.

В советской исторической литературе данное направление деятельности Джефферсона не получило полного освещения. Исключением является законопроект «Об установлении религиозной свободы», который наряду с анализом взглядов Джефферсона в области религии был рассмотрен в одной из глав известной монографии Н. М. Гольдберга⁵.

В Виргинии после провозглашения независимости почти ничего не изменилось. Власть в штате по-прежнему принадлежала крупным плантаторам, не желавшим сдавать свои позиции. Функционировали почти все существовавшие до начала революции учреждения и институты, неизменным осталось законодательство. Некоторые плантаторы продолжали сохранять титулы английских баронетов. Обширные поместья и плантации, из поколения в поколение переходившие от отца к старшему сыну, не подлежали разделу или отчуждению.

Правда, была принята «республиканская» конституция и первым губернатором «Республики Виргиния» избран знаменитый Патрик Генри. Но эта конституция, хотя и была одной из самых радикальных среди конституций других штатов, сохранила тем не менее политическую власть плантаторской олигархии, оставила без изменений почти весь общественный уклад. Джефферсон был разочарован этой конституцией и неоднократно критиковал ее (этому посвящены «Заметки о штате Виргиния», «Проект конституции республики Виргиния» 1783 г., «Заметки о конституции» 1794 г. и т. д.). Он указывал, что именно неспособность конвента изменить структуру виргинского общества побуждала его приступить к этой работе путем изменения законодательства. В этом смысле можно отметить, что некоторые положения джефферсоновского проекта конституции Виргинии предвосхищали многие демократические реформы, предложенные им в 1776—1779 гг.⁶ Губернатор Генри не имел ни определенной программы реформ, ни даже намерения что-либо изменить. «Республика Виргиния», за исключением своего названия, продолжала оставаться лоялистской.

⁴ Дж. Хэнкок — Т. Джефферсону, 30.IX 1776, Т. Джефферсон — Дж. Хэнкоку, 11.X.1776. — «The Papers of Thomas Jefferson», Vls 1—17, ed. by J. P. Boyd. Princeton, 1950—1965, Vol. 1, p. 523—524.

⁵ Н. М. Гольдберг. Свободомыслие и атеизм в США (XVIII—XIX вв.). М. — Л., 1965, стр. 55—91.

⁶ «Конституция Виргинии 1776 г.» — «The Papers of Thomas Jefferson», Vol. 1, p. 337—345, 347—354, 356—364.

Строить на таком фундаменте демократическое общество было трудно, но Джефферсон, как он сам писал позднее, решил попытаться «выкорчевать корни старой и будущей аристократии и заложить основание для истинно республиканского правления»⁷.

Первой акцией Джефферсона, после того как в сентябре 1776 г. он снова стал депутатом законодательного собрания Виргинии, было предложение реформы судебной системы штата. Необходимость этого шага была очевидна, так как большинство судов с начала революции прекратили свою деятельность. Конституция Виргинии 1776 г., указав на необходимость образования судов различных инстанций, предоставила законодательному собранию право их учреждения, определения полномочий, юрисдикции, процедуры и т. п. Для осуществления этих задач был избран комитет во главе с Джефферсоном. Комитет решил разделить законопроект об организации судебной системы штата на пять отдельных законопроектов. Это предложение отвечало намерениям Джефферсона⁸.

В период с 25 ноября по 4 декабря 1776 г. Джефферсон представил комитету тексты всех пяти законопроектов. Уже 16 декабря первым был принят закон об учреждении суда адмиралтейства⁹. Такая быстрота и единодушие законодателей были вызваны тем, что для Виргинии, как приморского штата, основание суда, действовавшего в области морского права, было делом первостепенной важности.

Остальные законопроекты подверглись длительному и ожесточенному обсуждению. Против открытия судов возражали многие плантаторы. Будучи давними должниками британских купцов, они опасались, что возобновление судопроизводства поставит их перед необходимостью рассчитаться с долгами¹⁰. Только в 1778 г., когда плантаторы получили возможность оплачивать долги бумажными деньгами, законодательное собрание штата приняло со значительными поправками и изменениями три других законопроекта Джефферсона¹¹. Пятый законопроект, предусматривавший регулирование процедуры судопроизводства в судах графств, был отклонен¹². Принятые законопроекты Джефферсона положили начало организации судебной системы Виргинии и послужили примером для ряда других штатов.

В октябре 1776 г. Джефферсон внес в легислатуру штата важное законодательное предложение. Это был билль о пересмотре порядка наследования имущества без права отчуждения, т. е.

⁷ «The Autobiography», p. 62.

⁸ «The Papers of Thomas Jefferson», Vol. 1, p. 343, 351—352, 361—362.

⁹ Ibid., p. 645—649.

¹⁰ D. Malone. Jefferson and His Time, Vol. 1. Jefferson the Virginian. Boston, 1948, p. 250, 259—260.

¹¹ «The Papers of Thomas Jefferson», Vol. 1, p. 607—609, 610—619, 621—641.

¹² Ibid., p. 650—652.

об отмене майората¹³. К этому биллю тесно примыкал предложенный Джефферсоном позднее законопроект об отмене права первородства¹⁴. Хотя эти проекты были представлены и приняты в разное время, Джефферсон справедливо рассматривал их как единое целое.

Майорат, первородство, фиксированная рента и другие феодальные институты, насаждавшиеся Англией в американских колониях, не получили повсеместного распространения. Колонисты и их законодательные собрания нередко успешно сопротивлялись этим попыткам. В ряде колоний уже во второй половине XVII столетия были приняты законы, отменявшие феодальные земельные отношения. В Виргинии же майорат был установлен законом и, по мнению Дж. Франклина Джеймсона, соблюдался даже строже, чем в Англии¹⁵. Правда, к началу XVIII столетия виргинские плантаторы получили возможность освобождать свои поместья от майората. В законодательное собрание Виргинии поступало множество петиций с такими просьбами¹⁶. Процедура рассмотрения петиций предусматривала утверждение каждого акта местной легислатуры Тайным советом в Англии. Плата за освобождение от майората составляла после 1767 г. 20 ф. ст. плюс 2 ф. ст. за каждые 100 ф. ст. стоимости поместья, если оно оценивалось не более 500 ф. ст., а если выше, то дополнительно 1 ф. ст. за каждые 100 ф. ст.¹⁷

Право первородства применялось в колониальной Виргинии лишь когда землевладелец умирал без завещания, что среди состоятельных людей случалось не так уж часто. Виргинцы обычно наделяли земель всех своих детей, включая дочерей¹⁸. Действие закона о первородстве при отсутствии завещания (*primogeniture in intestacy*) ограничивалось также практикой выделения детям доли наследства при достижении ими совершеннолетия или при бракосочетании. В других случаях собственность передавалась детям по акту (*deeding property*), который приобретал законную силу после смерти родителей¹⁹. Губернатор Виргинии У. Гуч отмечал в 1731 г., что разделение земель среди всех детей, вклю-

¹³ «The Papers of Thomas Jefferson», Vol. 1, p. 560—561.

¹⁴ Ibid., Vol. 2, p. 391—393.

¹⁵ J. F. Jameson. *The American Revolution Considered as a Social Movement*. Boston, 1956, p. 37.

¹⁶ D. Malone. Op. cit., Vol. 1, p. 253; R. Hofstadter. *The American Political Tradition and the Men who Made It*. New York, 1964, p. 21.

¹⁷ R. B. Morris. *The American Revolution Reconsidered*. New York, 1967, p. 90.

¹⁸ См., например: D. Malone. Op. cit., Vol. 1, p. 31—32, Appendix II, p. 435—439.

¹⁹ Подробнее о майорате и первородстве в Виргинии см.: C. R. Keim. *Primogeniture and Entail in Colonial Virginia*. — «William and Mary Quarterly», 3d Ser., 1968, Vol. 25; R. B. Morris. *Studies in the History of American Law, with Special Reference to the Seventeenth and Eighteenth Centuries*. New York, 1930, p. 73—82.

чая даже земли, закрепленные по майорату, было обычным явлением в колонии²⁰.

Таким образом, в Виргинии, как и в большинстве других колоний, майорат и первородство, установленные юридически, фактически не соблюдались. Тем не менее Джефферсон выступил за полную отмену майората и первородства. Даже в урезанной форме, как это было в американских колониях, они представляли собой феодальные институты, не совместимые с демократией, с джефферсоновским идеалом республики свободных мелких земельных собственников.

Предложения Джефферсона, направленные на уничтожение остатков феодализма в Виргинии, подверглись тщательному рассмотрению в законодательном собрании штата. Наиболее опасным его противником при их обсуждении был спикер нижней палаты Эдмунд Пендлтон. Убедившись в том, что предложения Джефферсона пользуются поддержкой большинства депутатов, Пендлтон прибег к обычной парламентской тактике — внесению поправок. Джефферсон вспоминал, что при обсуждении билля об отмене майората Пендлтон предложил поправку, которая давала земле-владельцу право самому выбирать: завещать ли ему земли без ограничений (*in fee simple*) или же с ограничением (*in fee tail*)²¹.

Д. Малони, наиболее компетентный из современных биографов Джефферсона, на основании изучения архивных материалов уточняет ход создания нового законопроекта. Он доказывает, что Джефферсон сам выступил вначале с более умеренным предложением, аналогичным тому, какое он через несколько десятков лет в своей «Автобиографии» приписал Пендлтону. Убедившись в отсутствии серьезной оппозиции, Джефферсон внес поправки, ставившие целью уничтожение майората в целом²². Рассуждения Д. Малони представляются довольно вескими. Джефферсон, по образному выражению другого его биографа, С. Падоваера, был «мастером по расширению уже проделанных им трещин»²³.

Пендлтон оказал упорное сопротивление и при обсуждении законопроекта об отмене первородства. Он предложил компромисс, в основу которого был положен древний иудейский принцип выделения старшему сыну двойной доли наследства, как это практиковалось, в частности, в Массачусетсе и Пенсильвании. Джефферсон высказался против, заявив, что «если старший сын сможет съесть вдвое больше или сделать двойную работу, то право его на двойную долю станет совершенно естественным; но так как он обладает равными возможностями и потребностями со своими братьями и сестрами, на его долю должна приходиться

²⁰ R. Brown and B. Brown. *Virginia, 1705—1786: Democracy or Aristocracy*. East Lansing (Michigan), 1964, p. 83.

²¹ «The Autobiography», p. 51.

²² D. Malone. *Op. cit.*, Vol. 1, p. 254.

²³ S. Padover. *Jefferson*. New York, 1942, p. 281.

ся равная с ними доля родового поместья»²⁴. Возобладала точка зрения Джефферсона. Билль об отмене первородства стал законом осенью 1785 г.

Земельные реформы Джефферсона, направленные на превращение аристократического общества в демократическое, оказали существенное влияние на трансформацию экономической жизни Виргинии. И не только в Виргинии. Они стали неотъемлемой частью движения, которое охватило другие штаты и привело к уничтожению майората и первородства почти во всех штатах в течение 10 лет после подписания Декларации независимости²⁵.

Для проведения остальных реформ Джефферсон решил прибегнуть к пересмотру всего свода существовавших законов. Он внес в легислатуру соответствующее предложение²⁶. Оно было одобрено, и для его осуществления избран комитет из пяти «ревизоров». В состав комитета вошли: сам Джефферсон в качестве председателя, его давний друг и учитель Дж. Уит²⁷, автор республиканской конституции Виргинии Дж. Мейсон, а также Э. Пендлтон и Томас Л. Ли. Уже на этом этапе Джефферсон одержал довольно важную победу — Уит и Мейсон были его сторонниками.

В январе 1777 г. «ревизоры» собрались во Фредериксберге для обсуждения плана своих действий. Пендлтон, поддержанный Ли, неожиданно предложил отменить весь существовавший свод законов и создать абсолютно новый, основанный на моделях кодекса Юстиниана и трактатов Брактона и Блэкстоуна²⁸. Предложение Джефферсона сводилось к сохранению существовавшей общей системы законодательства с внесением в нее необходимых модификаций и упрощений. Создание абсолютно нового свода законов с непроверенными принципами и непривычными понятиями потребовало бы от «ревизоров» очень много времени. К тому же толкование этих законов было бы поручено судьям, среди которых преобладали консервативные элементы. Джефферсона поддержали Мейсон и Уит. Предложение Пендлтона было отвергнуто.

Когда дело дошло до распределения работы между членами «комитета ревизоров», Мейсон и Ли отказались участвовать в ней. Они аргументировали свой отказ тем, что не имели юридического образования²⁹. Работу пришлось распределять между тре-

²⁴ «The Autobiography», p. 57.

²⁵ A. Nevins. American States during and after the Revolution 1775—1789. New York, 1924, p. 441—445.

²⁶ «The Papers of Thomas Jefferson», Vol. 1, p. 562—563.

²⁷ Уит считал работу по пересмотру виргинского законодательства настолько важной, что для участия в ней отказался от мандата депутата континентального конгресса (Дж. Уит — Т. Джефферсону, 18.XI 1776. — «The Papers of Thomas Jefferson», Vol. 1, p. 603—604).

²⁸ «The Autobiography», p. 56.

²⁹ Ibid., p. 56. Кроме того, Ли вскоре умер.

мя оставшимися членами. Джефферсону достался пересмотр обычного права и статуты до основания Виргинии в 1607 г., Уиту — британского законодательства от 1607 до 1776 г., Пендл-тону — законы колониальной Виргинии ³⁰.

Свыше двух лет проработали «ревизоры» над сводом законов. Огромная работа, проделанная Джефферсоном, была, по мнению Дж. Мэдисона, «пожалуй, труднейшей из всех его (Джефферсона. — В. П.) общественных дел» ³¹. Помимо составления новых законов, направленных на демократизацию виргинского общества, Джефферсон существенно упростил фразеологию прежних законов. «Я полагал полезным, — вспоминал он в «Автобиографии», — передать стиль британских уложений и актов нашего собственного собрания, которые, пытаясь многословием, тавтологией, опорой на прецеденты... объяснить содержание законов, делали их менее понятными не только для простого читателя, но и для самих адвокатов» ³².

Весной 1779 г. Джефферсон и Уит встретились в Вильямсберге и критически сравнили свой труд, «взвешивая и исправляя фразу за фразой». Дойдя до части, проделанной Пендлтоном, они обнаружили, что их коллега вместо упрощения языка запутанных виргинских законов воспроизводил их дословно (*verbatim*), опуская то, с чем не был согласен. Вследствие этого Джефферсону и Уиту пришлось самим заново просмотреть и исправить законы колониальной Виргинии ³³.

Итогом этой колоссальной работы явился «Доклад комитета ревизоров» — «пример технического совершенства и вразумительной краткости», — как назвал его Дж. Мэдисон. Действительно, Джефферсону и его коллегам удалось свести все законодательство (включая британские статуты от Великой хартии вольностей, а также законы колониальной Виргинии) в 126 биллей, представленных на рассмотрение генеральной ассамблеи штата ³⁴.

Много лет спустя Джефферсон отмечал, что в ассамблее весь кодекс подвергся «бесконечным уверткам, придирам, искажениям, оскорблениям и отсрочкам» ³⁵. Ряд законопроектов, имевших важное значение для организации местного управления, набора в армию и милицию, взаимоотношений с органами центральной

³⁰ Ibid., p. 57.

³¹ Дж. Мэдисон — С. Г. Смит, 4.XI 1826. — «The Papers of Thomas Jefferson», Vol. 2, p. 313.

³² «The Autobiography», p. 57—58.

³³ Т. Джефферсон — С. Джонсу, 28.VII 1809. — «The Writings of Thomas Jefferson», Vols 1—20, ed. by A. A. Lipscomb and A. E. Bergh. Washington, 1903—1904, Vol. XII, p. 300. — Джефферсон, упоминая в «Автобиографии» (p. 58). стили в этом совещании Пендлтона, ошибался («The Autobiography», p. 58). См., например: Э. Пендлтон — Т. Джефферсону, 11.V 1779. — «The Papers of Thomas Jefferson», Vol. 2, p. 266—267.

³⁴ «The Papers of Thomas Jefferson», Vol. 2, p. 336—657.

³⁵ «The Autobiography», p. 58.

власти и т. п., были одобрены уже в 1779 г.³⁶ Обсуждение же всего «Доклада о пересмотре законодательства» было отложено до окончания военных действий, но так никогда и не состоялось. В 1784 г. по настоянию Дж. Мэдисона «Доклад» был опубликован³⁷. Он стал «источником законодательного богатства», из которого генеральная ассамблея Виргинии время от времени извлекала самородки³⁸. Кампанию по их извлечению возглавил Мэдисон, занимавший в то время ведущее положение в легислатуре штата. Его усилиями к концу 90-х годов XVIII в. почти половина из 126 биллей стала законами³⁹.

Из всех внесенных Джефферсоном законодательных предложений особое значение он придавал четырем: об отмене майората и первородства, об установлении религиозной свободы и о всеобщем образовании. Они базировались на философии буржуазной демократии и преследовали цель создать республиканское, как обычно писал Джефферсон, общество. Отмена майората предупреждала «накопление и сохранение богатства в одних руках», упразднение первородства уничтожало «феодалные различия, делавшие одного члена каждой семьи богатым, а всех остальных — бедными». Установление религиозной свободы «освободило народ от налогов на поддержание чуждой им религии». Законопроект о всеобщем образовании «знакомил народ с его правами, утверждал их и давал ему возможность принимать разумное участие в самоуправлении»⁴⁰.

Законопроекты об отмене майората и первородства успешно претворялись в жизнь, так как они закрепляли отмену изживших себя институтов. Несравненно более упорную борьбу пришлось вести Джефферсону за установление религиозной свободы и распространение просвещения.

Картина религиозной жизни в колониях была довольно пестрой, что обуславливалось многочисленностью сект и общин. В Новой Англии преобладали конгрегационалисты и пресвитериане, в Род-Айленде — баптисты, в Мэриленде было много католиков. В Виргинии и обеих Каролинах господствующей была англиканская церковь. Почти все религиозные течения были представлены в Нью-Йорке⁴¹.

Многочисленные секты враждовали между собой, господствующая церковь всячески преследовала сектантов, отличаясь особым фанатизмом. Так, уже первый законодательный кодекс Вир-

³⁶ «The Papers of Thomas Jefferson», Vol. 2, p. 364—365, 366—367, 367—369, 378—380.

³⁷ Ibid., p. 310—312, 321.

³⁸ Дж. Мэдисон — С. Г. Смит, 4.XI 1826. — Ibid., p. 313.

³⁹ A. Koch. Jefferson and Madison. The Great Collaboration. New York, 1964, p. 26.

⁴⁰ «The Autobiography», p. 62—63.

⁴¹ L. B. Wright. The Cultural Life of the American Colonies, New York, 1962, p. 72—97.

гинии — Dale Code — предусматривал суровые наказания и штрафы за принадлежность к сектам, а также в отношении тех сторонников англиканской церкви, которые нарушали установленные предписания ⁴².

Англиканская церковь в Виргинии, будучи государственной церковью, олицетворяла в религиозной форме зависимость колоний от Англии. Влияние церкви было велико, она пронизывала всю структуру колонии, контролировала образование. Большую политическую роль играли церковные приходы. Приходские советы, определявшие уклад жизни каждого округа, возглавляли представители плантаторской верхушки, зачастую превращавшие эти должности в наследственные ⁴³. Те же плантаторы были и судьями, и депутатами законодательного собрания колонии. Политическая олигархия, возглавлявшая колонию, приходит к выводу советский исследователь Н. М. Гольдберг, направляла и деятельность церкви ⁴⁴.

Церковь выступала и как орудие экономического угнетения. Все население Виргинии, независимо от вероисповедания, должно было выплачивать англиканскому духовенству церковную десятину табаком или зерном. При падении цен на эти продукты духовенство требовало выплаты разницы. Не могло не вызывать недовольства у населения и поведение священнослужителей, зачастую расходившееся с нормами общепринятой морали. Среди масс народа клир не пользовался уважением ⁴⁵.

К середине XVIII в. церковь в американских колониях вступила в полосу кризиса. Ни формы ее организации, ни образ действия, подчеркивает Н. М. Гольдберг, не отвечали уже существующим условиям ⁴⁶. Наступление революции усилило движение против англиканской церкви, за отделение ее от государства, за религиозную свободу. В Виргинии наиболее передовую позицию по этому вопросу занимал Джефферсон.

Интерес к проблемам религии у Джефферсона возник довольно рано. Большое впечатление на него произвела речь П. Генри, произнесенная в 1763 г. и направленная против церковной десятины. «Вместо того чтобы накормить голодных и одеть разутых, — говорил П. Генри, — эти религиозные гарпии, если бы только их силы были равны их желанию, вырвали бы из очага своего честного прихожанина последнюю лепешку, у вдовы и ее осиротевших детей — корову, дающую молоко, последнюю постель,

⁴² C. Bowers. The Young Jefferson, 1743—1789. Boston, 1945, p. 193—194.

⁴³ Не случайно один из первых актов восстания Бэкона состоял в отмене этого положения и предусматривал регулярное переизбрание «вестрименов» (Ibid., p. 195).

⁴⁴ Н. М. Гольдберг. Указ. соч., стр. 64.

⁴⁵ C. Bowers. Op. cit., p. 197; см. также: J. Parton. Life of Thomas Jefferson. New York, 1971 (reprint from the ed. of 1874), p. 55—57.

⁴⁶ Н. М. Гольдберг. Указ. соч., стр. 64.

более того, последнее одеяло...»⁴⁷ Эта яркая речь — одно из первых в Америке выступлений против государственной церкви — дала определенный толчок направлению взглядов Джефферсона.

О формировании его мировоззрения можно судить по его дневникам, изданным Шинаром. В них множество выписок по вопросам религии из сочинений античных авторов. С ними соседствуют конспекты сочинений английских деистов Болингброка и Шефтвери, трактатов Локка, Мильтона, Юма и Монтескье.

Посылая английскому философу-материалисту Томасу Куперу в феврале 1814 г. выписку из своего дневника, Джефферсон вспоминал, что он писал это, будучи студентом права, когда «смело занимался наукой, не боясь следовать правде и разуму, к каким бы результатам они ни привели, и сметал всякий авторитет, который стоял на их пути»⁴⁸.

Наряду с изучением трудов английских деистов, Джефферсон изучал и правовую литературу для того, чтобы доказать незаконность союза церкви и государства с юридической точки зрения. Он пришел к выводу, что христианство не было институтом англосакского «обычного права» и вошло в него лишь с принятием Великой хартии вольностей, т. е. тогда, когда кончился «*lex non scripta*» и начался «*lex scripta*»⁴⁹. Отсюда Джефферсон заключал, что провозглашение в Англии англиканской церкви государственной церковью, так же как и введение англиканства в качестве государственной религии в американских колониях, было незаконным актом, актом, противоречащим, по его мнению, естественному праву. Но не только в результате изучения юридической литературы, как это утверждает, в частности, Шинар⁵⁰, пришел Джефферсон к идее отделения церкви от государства. Протест Джефферсона против господства религии обосновывался, как справедливо отмечает Г. Аптекер, «общей концепцией свободы мысли, слова и союзов»⁵¹.

Джефферсон рассматривал религию как сугубо личное дело каждого человека. В «Заметках о религии», составленных им осенью 1776 г., он отмечал: «Ни один человек не наделен властью предписывать другому свою веру. Вера перестает быть верой, если в нее не верят. Никто не может подчинить свою веру диктатам другого»⁵².

Религия, особенно превращенная в инструмент государственной власти, представляла, по его мнению, угрозу для свободного

⁴⁷ Цит. по: G. Chinard. Thomas Jefferson — the Apostle of Americanism. Ann Arbor, 1957, p. 15.

⁴⁸ Т. Джефферсон — Т. Куперу, 10.11 1814 — «The Complete Jefferson», ed. by S. Padover. New York, 1943, p. 931.

⁴⁹ Ibid., p. 931—937.

⁵⁰ G. Chinard. Op. cit., p. 365.

⁵¹ Г. Аптекер. Американская революция 1763—1783. М., 1962, стр. 302.

⁵² «The Papers of Thomas Jefferson», Vol. 1, p. 545.

общества. «В любой стране и в любое время,— писал Джефферсон,— священник был врагом свободы. Он всегда находился в союзе с деспотом, поощряя его злоупотребления ради защиты интересов духовенства»⁵³.

Религиозный вопрос неоднократно поднимался в законодательном собрании Виргинии задолго до начала революции. Легислатура была заполнена петициями сектантов, протестовавших против преследований со стороны англиканской церкви⁵⁴. Эти петиции рассматривались специальным комитетом по делам религии, членом которого был и Джефферсон. Представленный комитетом в 1774 г. билль «О терпимости в отношении е. в. протестантских подданных в этой колонии, которые отошли от англиканской церкви», не был принят⁵⁵. Был отклонен и представленный Джефферсоном континентальному конгрессу в июне 1775 г. проект декларации «О причинах, побудивших американцев взяться за оружие». В этом проекте Джефферсон, в частности напомнив о том, что первые поселенцы прибыли в Америку в поисках гражданской и религиозной свободы, призывал к терпимости, к отказу от господства той или иной секты⁵⁶.

В своих проектах конституции Виргинии Джефферсон утверждал, что «все люди должны иметь полную свободу выражения религиозного мнения, а также не должны принуждаться часто посещать или поддерживать какое-либо религиозное учреждение»⁵⁷. Конституция, предложенная Джефферсоном, как известно, не была принята.

Виргинский конвент в 1776 г. утвердил конституцию, составленную Дж. Мейсоном. Им же была написана и принятая несколько раньше конституция «Декларация прав» Виргинии. Последний раздел этой Декларации провозглашал свободу исповедания религии⁵⁸. Но от декларирования свободы вероисповедания до подлинной религиозной свободы и отделения церкви от государства была еще дистанция огромного размера.

«Декларация прав» Виргинии вызвала новый поток петиций сектантов, требовавших принятия соответствующих законов⁵⁹. «Эти петиции диссидентов,— писал Джефферсон в «Автобиографии»,— вызвали самые ожесточенные споры, в которые я когда-либо был вовлечен»⁶⁰. Несомненно, что эти петиции оказали из-

⁵³ Цит. по: А. Koch. *The Philosophy of Thomas Jefferson*. Gloucester, 1957, p. 136.

⁵⁴ Тексты некоторых петиций приведены: C. F. James. *Documentary History of the Struggle for Religious Liberty in Virginia*. New York, 1971 (reprint from the ed. of 1900), p. 31—34, 38—47.

⁵⁵ «The Papers of Thomas Jefferson», Vol. 1, p. 525—526.

⁵⁶ Ibid., p. 193—198, 199—203.

⁵⁷ Ibid., p. 344, 353, 363.

⁵⁸ «Documents of American History», Vls 1—2, ed. by H. S. Commager. New York, 1948, Vol. 1, p. 104.

⁵⁹ C. F. James. Op. cit., p. 68—78.

⁶⁰ «The Autobiography», p. 53.

вестное влияние на Джефферсона и были использованы им в борьбе против церкви. Он внес в легислатуру предложения, предусматривавшие отделение церкви от государства, отмену законов, препятствовавших свободе вероисповедания, а также отмену привилегий англиканских священнослужителей и налогов в пользу этой церкви ⁶¹.

Предложения Джефферсона всколыхнули Виргинию. Общественное мнение штата раскололось. Появилось множество памфлетов, петиций, газетных статей, защищавших аргументы одной стороны и нападавших на другую. Жаркие споры велись на улицах, в домах и тавернах ⁶². Упорная борьба шла и в ассамблее. Оппозицию Джефферсону возглавили Э. Пендлтон и Р. Николас, поддержанные большинством законодателей. Эта борьба закончилась компромиссом: Пендлтону и Николасу удалось отстоять связь церкви с государством, уступив в вопросе религиозной свободы. «Мы сумели добиться, — писал Джефферсон, — лишь отмены законов, считавших преступлением поддержку каких-либо религиозных мнений (кроме англиканского. — В. П.), воздержание от хождения в церковь или любого способа поклонения богу и, далее, мы сумели освободить диссидентов от взносов на поддержку государственной церкви...» ⁶³

Однако Джефферсон не остановился на достигнутом. В «Докладе комитета ревизоров» важное место занимал билль об установлении религиозной свободы ⁶⁴. Значительную часть этого небольшого по объему документа занимала философская преамбула, основанная на идеях естественного права. Джефферсон начал ее с утверждения, что бог создал человека свободным, и все попытки воздействовать на человеческое сознание «мирскими наказаниями или лишением гражданской правоспособности ведут лишь к лицемерию и низости». Джефферсон обличал «нечестивую дерзость» законодателей и правителей, которые «присвоили себе власть над верой других, выдавая свои собственные взгляды за единственно правильные и безошибочные». Он протестовал против государственной церкви, заставлявшей человека «вносить денежные суммы на распространение взглядов, которых он не разделяет и которые ему ненавистны». В этом, по словам Джефферсона, заключались истинный «грех и тирания». «...Наши гражданские права, — заявлял Джефферсон, — не зависят от наших религиозных взглядов, так же как они не зависят от наших взглядов в области физики и геометрии». Поэтому «взгляды людей не

⁶¹ «The Papers of Thomas Jefferson», Vol. 1, p. 530—533.

⁶² C. Bowers. Op. cit., p. 205; D. Malone. Op. cit., Vol. 1, p. 274.

⁶³ «The Autobiography», p. 53.

⁶⁴ «The Papers of Thomas Jefferson», Vol. 2, p. 545—547. Русский текст билля приведен в составленном Н. М. Гольдбергом двухтомнике «Американские просветители». М., 1969, т. 2, стр. 47—49.

подчиняются гражданской власти и не входят в ее юрисдикцию»⁶⁵

Преамбула билля заканчивалась словами о том, что «истина сильна и восторжествует, если ее предоставить самой себе», она — «верный и надежный противник заблуждения и ей нечего опасаться конфликтов, если только людское вмешательство не лишит ее естественного оружия — свободной дискуссии и спора», и, наконец, что «ошибки перестают быть опасными, если разрешается их открыто опровергать»⁶⁶.

Исходя из этой концепции, постановляющая часть законопроекта гласила: «Никого нельзя насильно заставить регулярно посещать или поддерживать какое-либо религиозное богослужение, место (культа. — В. П.) или священнослужителя, а также нельзя принуждать, ограничивать, досаждать или причинять ущерб личности или имуществу, или заставлять как-то иначе страдать по причине религиозных воззрений или убеждений; все люди свободны в исповедании веры и вольны отстаивать с помощью доводов свои взгляды в вопросах религии, и это не должно ни в коем случае уменьшать или увеличивать, или как-то влиять на их гражданскую правоспособность»⁶⁷.

В заключение подчеркивалось, что «отстаиваемые настоящим (документом. — В. П.) права — суть естественные права человека, и если в будущем будет принят какой-либо акт в отмену настоящего или для ограничения его действия, то такой акт будет нарушением естественного права»⁶⁸.

Таков был законопроект об установлении религиозной свободы, принесший Джефферсону широкую известность как в Новом, так и в Старом Свете. Этот документ не только провозглашал свободу вероисповедания и требовал разрыва связи церкви и государства, но имел и более широкое толкование, утверждая полную интеллектуальную свободу.

Билль был встречен резкой критикой и многочисленными нападками в легислатуре и в самом штате. Столь упорное сопротивление говорит о том, что англиканская церковь имела значительно больше сторонников, чем предполагал Джефферсон⁶⁹. Рассмотрение билля об установлении религиозной свободы, как и большинства других законопроектов, содержащихся в «Докладе ревизоров», было отложено.

Тем не менее Джефферсон и его сторонники продолжали борьбу. Их усилиями летом 1779 г. законопроект был напечатан в виде плаката (broadside) под названием «Билль об установлении

⁶⁵ Последняя фраза была изъята из текста при обсуждении законопроекта в генеральной ассамблее штата.

⁶⁶ «The Papers of Thomas Jefferson», Vol. 2, p. 546.

⁶⁷ Ibid., Vol. 2, p. 546.

⁶⁸ Ibid., p. 546—547.

⁶⁹ Джефферсон писал в «Автобиографии», что «к началу революции 2/3 населения были сектантами» («The Autobiography», p. 53).

религиозной свободы, напечатанный для рассмотрения его пародом»⁷⁰. Джефферсон продолжал настойчиво пропагандировать свои идеи религиозной свободы. В 1780—1781 гг. он написал, а через несколько лет анонимно издал в Европе свои знаменитые «Заметки о штате Виргиния». Один из разделов этого сочинения был посвящен истории религии в Виргинии и борьбе за свободу вероисповедания. В приложении к «Заметкам» был помещен текст «Статута об установлении религиозной свободы»⁷¹.

Билль был вторично внесен на рассмотрение легислатуры штата в октябре 1785 г. Дж. Мэдисоном. Его обсуждение проходило довольно бурно. Особым нападкам подверглась философская преамбула законопроекта. Выдвигались предложения об исключении преамбулы или замене ее отрывком из «Декларации прав» Виргинии 1776 г.⁷² Мэдисон вынужден был пойти на некоторые уступки и изъял из текста ряд наиболее радикальных положений. В конце концов в январе 1786 г. билль стал законом.

«Статут об установлении религиозной свободы» имел большое прогрессивное значение не только для Виргинии, но и для всей Америки. Г. Аптекер справедливо оценивает его, как «предел достижений революционной эры в области отношений между церковью и государством, рассматриваемых в плане гражданских прав»⁷³.

Англиканская церковь в США была вынуждена разорвать все связи с британской церковью и объявить себя независимой протестантско-епископальной церковью. По тому же пути пришлось пойти голландской и немецкой реформатским церквям в США. Из юрисдикции папского нунция в Англии была изъята и американская католическая церковь⁷⁴.

«Статут» получил широкую международную известность. Он был переведен на французский и итальянский языки, послан правительствам ряда европейских стран. Во Франции его включи-

⁷⁰ «The Papers of Thomas Jefferson», Vol. 2, p. 548. Факсимиле этого плаката приведено там же (между стр. 304—305). В связи с тем, что рукописный текст законопроекта не обнаружен, текст плаката является самой ранней копией законопроекта.

⁷¹ *Th. Jefferson. Notes on the State of Virginia*. Philadelphia, 1794, p. 333—336. Здесь следует отметить, что текст, помещенный в приложении, отличался как от текста законопроекта, так и от текста «Статута», одобренного законодательным собранием Виргинии. Такая редакция «Статута» была вариантом этих обоих текстов, составленным Джефферсоном по неизвестной причине в 1786 г. Данная версия, благодаря широкому распространению «Заметок о штате Виргиния», получила большую известность в США и Европе. Она была включена в издания «Трудов Джефферсона», осуществленные Г. Вашингтоном, А. Липскомбом и А. Бергом, и даже в новейшее издание А. Кох и У. Пезена («The Papers of Thomas Jefferson», Vol. 2, p. 309—310, 547—552).

⁷² *Ibid.*, Vol. 2, p. 548—549; *D. Malone. Op. cit.*, Vol. 1, p. 278—279.

⁷³ Г. Аптекер. Указ. соч., стр. 304.

⁷⁴ Там же, стр. 305.

ли в «Encyclopédie Méthodique»⁷⁵, он упоминался или цитировался в большинстве тогдашних работ, посвященных США.

Джефферсон отлично понимал важность знакомства европейской общественности с этим документом. Он писал Мэдисону из Парижа в декабре 1786 г.: «Очень важно для нас предстать первым законодательным собранием, отважившимся провозгласить, что на разум человека можно положиться при формировании его взглядов». В том же письме Джефферсон сообщал, что «закон встречен в Европе с безграничным одобрением и распространяется с энтузиазмом»⁷⁶.

Но при всей своей прогрессивности «Статут об установлении религиозной свободы» имел все же ограниченный характер. «Статут» не гарантировал действительной свободы совести, т. е. права не верить в бога, быть атеистом. Он не привел к полному отделению церкви от государства и школы от церкви. Эту меру, как писал В. И. Ленин, «буржуазная демократия обещала, но нигде в мире не довела до конца»⁷⁷.

Принятие «Статута» не означало для Джефферсона прекращения борьбы за свободомыслие. В 1791 г. партии антифедералистов, одним из признанных лидеров которой он являлся, удалось добиться принятия билля о правах — 10 поправок к конституции США⁷⁸. Первая из них провозглашала свободу религии, слова, печати и собраний⁷⁹.

Джефферсон был деистом и как деист имел материалистические взгляды на природу. А «деизм — по крайней мере для материалиста, — писал К. Маркс, — есть не более, как удобный и легкий способ отделаться от религии»⁸⁰. Правда, в отличие от ряда представителей французского Просвещения, Джефферсон критиковал не религию как таковую, а ее носителей, выступал с позиций антиклерикализма⁸¹. Джефферсон признавал существование бога в качестве творца Вселенной. Особенно важным для него было моральное содержание христианского вероучения. Он призывал исповедовать христианскую мораль в чистом виде, заявив в одном из писем к Джону Адамсу, что ставит своей целью «извлечь алмаз из навозной кучи»⁸². Этому были посвящены составленные им моральные кодексы: «Жизнь и мораль Иисуса из

⁷⁵ «Encyclopédie Méthodique». Section «Economie Politique et Diplomatique», 1786, v. IV.

⁷⁶ Т. Джефферсон — Дж. Мэдисону, 16.XII 1786. — «The Papers of Thomas Jefferson», Vol. 10, p. 602—606.

⁷⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 118.

⁷⁸ См.: Л. Н. Гончаров. К истории политической борьбы в США за «билль о правах» в 1789—1791 гг. — «Научные доклады высшей школы». Исторические науки. М., 1958, № 3, стр. 161—176.

⁷⁹ «Documents of American History», Vol. 1, p. 146.

⁸⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 2, стр. 144.

⁸¹ М. П. Баскин. Философия американского просвещения. М., 1955, стр. 10.

⁸² Т. Джефферсон — Дж. Адамсу, 13.X 1813. — «The Adams — Jefferson Letters», Vols 1—2, ed. by L. Cappon. Chapel Hill, 1959, Vol. 2, p. 384.

Назарета», «Силлабус оценки достоинств учения Христа...» и др.⁸³ В своих воззрениях Джефферсон практически близко подошел к атеизму. Он писал своему племяннику П. Карру: «Не бойся исследования, независимо от последствий. И если это исследование приведет тебя к убеждению, что бога нет, то ты найдешь в этом занятии побуждения к добродетели...»⁸⁴ Следует также отметить, что Джефферсон много сделал для пропаганды в Америке антирелигиозных, атеистических взглядов французских просветителей, в частности А.-С. Дето де Траси, Ш. Ф. Дюпюи, К. Ф. Вольнея⁸⁵.

Критика Джефферсоном религии, борьба за свободу совести, за свободомыслие оказали существенное влияние на демократизацию американского общества конца XVIII — начала XIX в.

Огромное значение имела и многолетняя борьба Джефферсона за создание системы всеобщего образования. Следует подчеркнуть, что образование народа рассматривалось им как неотъемлемая часть борьбы за создание нового общества, основанного на принципах демократии. Джефферсон исходил из положения, что для сохранения демократии необходимо просвещение народа. Только просвещение могло предохранить государство от тирании, обеспечить мудрое и честное правительство, дать свободу и счастье всем членам общества, создать «аристократию достоинств и талантов», которую он считал «наиболее ценным даром природы»⁸⁶. Борьба Джефферсона за распространение просвещения вытекала, таким образом, из его политических принципов, причем он рассматривал образование как социальный процесс. «Для меня является аксиомой, — писал он Дж. Вашингтону, — что наша свобода может быть сохранена только в руках самого народа, но обладающего известной степенью образованности»⁸⁷. Это положение разделяли многие современники Джефферсона, но особенно четко его выразил Т. Пейн в своем сочинении «Права человека». Он писал: «Нация, находящаяся под властью правительства, которое руководствуется принципами справедливости, не должна позволять ни одному человеку оставаться непросвещенным. Только монархические и аристократические правительства нуждаются для своей поддержки в невежестве»⁸⁸.

Следует указать, что к началу революции американские колонисты добились довольно существенных успехов в деле просвещения. Но оно было частным, дорогостоящим и в основном

⁸³ The Jefferson Bible. New York, 1964.

⁸⁴ Т. Джефферсон — П. Карру, 10.VIII 1787. — «The Complete Jefferson», p. 1057—1060.

⁸⁵ См.: Н. М. Гольдберг. Указ. соч., стр. 82—84.

⁸⁶ Т. Джефферсон — Дж. Адамсу, 28.X 1813. — «The Adams — Jefferson Letters», Vol. 2, p. 388.

⁸⁷ Т. Джефферсон — Дж. Вашингтону, 4.I 1786. — «The Papers of Thomas Jefferson», Vol. 9, p. 151.

⁸⁸ «The Complete Writings of Thomas Paine», Vols 1—11, ed. by Ph. Foner. New York, 1945, Vol. 1, p. 428.

конфессиональным. Такое положение дел не соответствовало надеждам и устремлениям американских демократов и в первую очередь Т. Джефферсона. Поэтому не удивительно, что в «Доклад комитета ревизоров» были включены законопроекты, обосновавшие план всеобщего просвещения народа. Программа реформы образования рассматривалась Джефферсоном как наиболее важная часть из всех реформ, выработанных этим комитетом⁸⁹.

В целом разработанная Джефферсоном система образования излагалась в законопроекте «О всеобщем распространении знания»⁹⁰. Билль начинался с преамбулы, обосновывавшей положение о необходимости просвещения. Она гласила: «Так как... опыт показал, что... те, кому вверена была в свое время вся полнота власти, превратили ее в тиранию, а... самым верным средством для предупреждения этого (тирании.— В. П.) является просвещение, по мере возможности всего народа в целом... И так как не подлежит сомнению, что счастливейшим народом является тот, законы которого наилучшие и который имеет мудрое и честное правительство, поэтому является целесообразным... чтобы те лица, которых природа наградила гением и талантами, получили бы либеральное образование, независимо от своих средств, происхождения или других случайных условий или обстоятельств; принимая во внимание, что значительное число граждан лишено возможности получить образование и обеспечить его своим детям, необходимо, чтобы это было сделано за общий счет для распространения счастья на всех без исключения граждан»⁹¹.

После этой декларации целей, выражавшей ответственность государства в деле просвещения народа, излагалась сама система образования. Предусматривалось три ступени: начальная, средняя и высшая школы. Согласно проекту Джефферсона, каждое графство штата должно было быть разделено на округа («сотни»), в которых учреждались начальные школы. Они должны были расположены таким образом, чтобы все дети данного округа могли бы их ежедневно посещать. В школах предусматривалось бесплатное обучение в течение трех лет всех белых детей обоого пола чтению, письму и арифметике. При этом Джефферсон полагал: «Вместо того чтобы давать в руки детям Библию и Евангелие в возрасте, когда они недостаточно созрели для религиозных вопросов, их память можно загрузить более полезными фактами из греческой, римской, европейской и американской истории»⁹².

Следующей ступенью была 6-летняя грамматическая школа, в которой велось преподавание латинского и греческого языков,

⁸⁹ Т. Джефферсон — Дж. Уиту, 13.VIII 1776.— «The Papers of Thomas Jefferson», Vol. 10, p. 245.

⁹⁰ Ibid., Vol. 2, p. 526—535.

⁹¹ Ibid., p. 526—527.

⁹² Th. Jefferson. Op. cit., p. 214.

английской грамматики, математики и географии. Эти школы были платными, но законопроект предусматривал обучение за государственный счет определенного числа наиболее одаренных учеников, родители которых были не в состоянии платить за их обучение. По окончании грамматической школы наиболее способные выпускники направлялись для продолжения образования в колледж Уильяма и Мэри. И в колледже обеспечивалось бесплатное обучение и содержание способных детей бедных родителей.

Законопроект «Об изменении устава колледжа Уильяма и Мэри» был посвящен реорганизации этого учебного заведения. В первой части проекта Джефферсон, подробно изложив историю колледжа, подверг его резкой критике. Основанный в 1693 г. как богословская семинария, колледж Уильяма и Мэри был тесно связан с англиканской церковью и колониальной администрацией. В таком виде он не соответствовал ни духу времени, ни представлениям Джефферсона о высшем учебном заведении.

Предложения Джефферсона были направлены на секуляризацию колледжа, изменение его административного управления, установление более тесной связи с республиканским правительством штата. Джефферсон предлагал ликвидировать кафедру богословия, а также существовавшую при колледже школу для индейцев. Он считал, что с обучением индейцев грамоте вполне справятся миссионеры. Основной задачей миссионеров должно было стать изучение обычаев, законов, религиозных верований и главным образом языков индейцев. Джефферсон предлагал также существенно расширить круг изучаемых в колледже дисциплин, введя преподавание юриспруденции, естественных наук, медицины, истории, современных языков, изящных искусств⁹³. Свой план всеобщего образования Джефферсон дополнил биллем об основании в Ричмонде публичной библиотеки с ежегодным ассигнованием 2 тыс. ф. ст. на приобретение книг и карт⁹⁴.

Созданная Джефферсоном универсальная система образования, несмотря на известные ее недостатки, заложила основу для системы образования, существующей в США и поныне. И хотя предложения Джефферсона представляли собой умеренный компромисс между общественным и частным образованием, в современной ему Виргинии они казались слишком радикальными, фан-

⁹³ «The Papers of Thomas Jefferson», Vol. 2, p. 535—542. В 1779 г. Джефферсон стал членом Совета попечителей колледжа. Это дало ему возможность добиться ликвидации кафедры богословия и учреждения кафедр юриспруденции, медицины и современных языков («The Autobiography», p. 63).

⁹⁴ «The Papers of Thomas Jefferson», Vol. 2, p. 554. В Ричмонд по предложению Джефферсона должна была быть перенесена столица Виргинии. Осуществление этого предложения положило начало американской традиции, согласно которой столицы штатов учреждались в небольших городах, расположенных в географическом центре штатов и удаленных, по мере возможности, от больших городов.

тастическимп, угрожающими социальному порядку. Особенно большие возражения вызывало намерение Джефферсона «выгребать из грязи» и давать образование за казенный счет одаренным детям бедных родителей. Обсуждение проектов Джефферсона об образовании было отложено до окончания военных действий. Когда же в 1785 г. Дж. Мэдисон представил эти законопроекты на рассмотрение генеральной ассамблеи штата, они были отклонены⁹⁵.

Правда, в 1796 г. генеральная ассамблея была вынуждена принять акт об учреждении общественных школ⁹⁶, основанный в общем-то на положениях законопроекта Джефферсона. Но этот акт носил ограниченный характер, так как касался только начальных школ. Решение вопроса о целесообразности их открытия предоставлялось целиком на усмотрение местных властей. Последние же далеко не всегда выражали желание вводить новые налоги ради того, чтобы дать образование детям бедняков. Абсурдность этого положения вызывала резкие возражения Джефферсона. Он писал в 1786 г. Дж. Уиту из Парижа: «Проповедуйте, мой дорогой сэр, поход против невежества..., дайте нашим соотечественникам понять, что один народ может защитить себя против этого несчастья и что налог, который придется платить за это, составит не более тысячной части того, что придется платить королям, священникам и знати, которые поднимутся среди нас, если мы оставим народ невежественным...»⁹⁷

Неудача, постигшая Джефферсона в осуществлении проекта реформы просвещения, не обескуражила его. Он постоянно продолжал работать над усовершенствованием своих планов образования народа, интересовался постановкой образования в других странах, вел обширную переписку с крупными европейскими учеными и педагогами — Дж. Присли, Т. Купером, П. С. Дюпон де Немуром, М. Пикте и многими другими⁹⁸.

Единственным осязаемым результатом, достигнутым при жизни Джефферсона, из всей разработанной им системы образования было создание университета Виргинии. Этой цели он посвятил последние годы своей жизни. Им был создан университет нового типа. В отличие от большинства современных ему центров высшего образования он был полностью независим от церкви, чем положил начало секуляризации научных исследований и преподавания в Америке. Основой академической политики университета была интеллектуальная свобода. Университет Виргинии

⁹⁵ Дж. Мэдисон — Т. Джефферсону, 4.XII 1786. — «The Papers of Thomas Jefferson», Vol. 10, p. 575—576.

⁹⁶ «A Documentary History of Education in the South before 1860», ed. by E. Knight. Chapel Hill, 1950, Vol. II, p. 153—156.

⁹⁷ Т. Джефферсон — Дж. Уиту, 13.VII 1786. — «The Papers of Thomas Jefferson», Vol. 10, p. 245.

⁹⁸ См., например: «American Higher Education. A Documentary History», ed. by R. Hofstadter and W. Smith. Chicago, 1968, Vol. 1, p. 175—176; «A Documentary History of Education...», Vol. II, p. 263, 272—296.

одним из первых отошел от традиционного изучения трех областей знания (learned professions) — богословия, права, медицины, — значительно расширив число изучаемых предметов. Здесь по инициативе Джефферсона⁹⁹ впервые был применен принцип свободного выбора студентами изучаемых предметов, ставший затем традиционным для американской высшей школы.

Университет значительно отличался и своим административным управлением. Были отменены телесные наказания, строгий контроль за поведением и бытом студентов, предусматривалось введение студенческого самоуправления. Университет Виргинии стал первым в Америке университетом штата (State University), положив тем самым начало системе государственных, поддерживаемых штатами, университетов.

Влияние основанного Джефферсоном университета на развитие высшего образования в США трудно переоценить. Еще до открытия университета Джефферсон получал множество писем «почти из всех штатов к югу от Потомака, Огайо и Миссури», авторы которых «с волнением следили за деятельностью по основанию университета, как за событием, которое освободит их от необходимости посылать молодежь в университеты северных штатов»¹⁰⁰. Но влияние университета Виргинии не было ограничено только территорией к югу от линии Мейсона — Диксона, хотя и было там значительно сильнее. Опыт Виргинии был, в частности, использован при модернизации Гарварда и университета Брауна. Таким образом, можно констатировать, что университет Виргинии сыграл очень важную роль в развитии и становлении американского высшего образования.

Система начального и среднего образования, выработанная Джефферсоном, была воплощена на практике значительно позже. Так, в Виргинии сеть государственных школ была учреждена лишь в 1870 г.¹⁰¹ К этому времени относится и распространение общественных школ по всей стране. Деятельность Джефферсона в области просвещения получила известность по обе стороны Атлантики. Программа Виргинского университета, порвавшая с традиционной классической университетской программой, значительно приближенная к практической жизни, привлекала пристальное внимание многих европейских ученых и общественных деятелей. Ею, в частности, интересовался Гете¹⁰².

⁹⁹ Джефферсон писал в 1820 г. своему внуку Ф. Эппи: «Основной закон нашего университета — предоставить каждому свободу посещать те курсы, которые он хочет, и отклонять те, которые он не желает» (цит. по: *M. Peterson. Thomas Jefferson and the New Nation. New York, 1970, p. 975*).

¹⁰⁰ «Early History of the University of Virginia as Contained in the Letters of Thomas Jefferson and Joseph C. Cabell». Richmond (Va.), 1856, p. 239—240.

¹⁰¹ *J. Conant. Thomas Jefferson and the Development of American Public Education. Berkeley, 1962, p. 20.*

¹⁰² *Ch. Wiltse. The Jeffersonian Tradition in American Democracy. New York, 1960, p. 144.*

Неустанная деятельность Джефферсона в деле распространения знаний, его идеи и проекты в этой области оказали существенное воздействие на становление системы народного образования в США¹⁰³. Нисколько не умаляя заслуг крупнейших американских педагогов, можно смело утверждать, что имя Джефферсона занимает среди них одно из первых мест.

Законы о порядке наследования земли, об установлении религиозной свободы, о распространении просвещения были, по мнению Джефферсона, наиболее существенными во всей программе демократических преобразований в Виргинии. Завершая рассмотрение этих преобразований, следует указать также на ряд законопроектов, которые в силу различных причин не были приняты, но, как и вся реформаторская деятельность Джефферсона в этот период, оказали значительное влияние на дальнейшее развитие американского общества и его институтов. Речь идет о намерении Джефферсона искоренить рабство негров и существенно изменить уголовное законодательство штата.

Работорговля и рабство негров задолго до революции вызывали искреннее возмущение многих прогрессивно мыслящих американцев. Джефферсон не был исключением. В 1769 г., став членом законодательного собрания Виргинии, он поддержал билль Р. Блэнда, позволявший хозяевам освобождать своих рабов¹⁰⁴. Билль был провален голосами плантаторов-рабовладельцев, а Р. Блэнд объявлен «врагом страны»¹⁰⁵. Этот поступок Джефферсона дал повод американской историографии представить его одним из первых американских аболиционистов. Но Джефферсон не был аболиционистом в полном смысле этого слова. Несмотря на предложения о запрещении рабства и освобождении рабов, содержащиеся во многих его работах («Общий обзор прав Британской Америки», Декларация независимости 1776 г., проекты конституции Виргинии и др.), он сам оставался рабовладельцем. «Беззаботная жизнь,— отмечает известный американский историк Р. Хофстедтер,— которая дала ему (Джефферсону.— В. П.) возможность создать свои великие произведения о человеческой свободе, поддерживалась трудом трех поколений рабов»¹⁰⁶.

Джефферсон выступал против рабства в основном с гуманистических позиций, так как считал, что оно противоречит естественному праву. Позиция Джефферсона в вопросе о рабстве была пассивной и зачастую противоречивой.

¹⁰³ Деятельность Джефферсона в области образования рассмотрена: J. Conant. Thomas Jefferson and the Development of American Public Education. Berkeley, 1962.

¹⁰⁴ Текст этого билля в архивах не обнаружен. Но Джефферсон упоминает о нем в своей «Автобиографии» и в письме Э. Коулсу от 25 апреля 1814 г. (см.: «The Autobiography», p. 21; «The Writings of Thomas Jefferson», ed. by P. L. Ford. New York, 1899, Vol. IX, p. 477).

¹⁰⁵ M. Peterson. Op. cit., p. 44.

¹⁰⁶ R. Hofstadter. Op. cit., 1964, p. 19.

В июне 1777 г. в законодательное собрание Виргинии был внесен законопроект, направленный на предотвращение дальнейшего ввоза рабов на территорию штата¹⁰⁷. С рядом поправок он был принят в октябре 1778 г. Прямые доказательства авторства Джефферсона отсутствуют. Однако, как указывает Дж. Бойд, дух законопроекта, его фразеология весьма характерны для Джефферсона и отражают его позицию в отношении работорговли¹⁰⁸.

В тот же период Джефферсон составил план постепенного освобождения рабов. Он предусматривал освобождение рабов, родившихся после принятия соответствующего закона. Дети рабов должны были оставаться с родителями, их надлежало за государственный счет приобщать к возделыванию земли, ремеслам или наукам, в зависимости от их склонностей. По достижении определенного возраста они подлежали депортации. Штат должен был предоставить им оружие, различные сельскохозяйственные инструменты, утварь, домашний скот, семена и т. д. Они объявлялись свободными и независимыми, а Соединенные Штаты обязывались оказывать им защиту и покровительство¹⁰⁹. Необходимость депортации потомков рабов Джефферсон мотивировал «глубоко укоренившимися предрассудками, свойственными белым; многочисленными воспоминаниями черных о вынесенных ими несправедливостях..., действительными различиями, которыми природа наградила их (негров.— В. П.), и многими другими обстоятельствами, которые будут разделять нас на партии, вызывать потрясения, которые, возможно, кончатся только истреблением одной или другой расы»¹¹⁰. Довольно пророческое и, вместе с тем, отнюдь не проникнутое духом аболиционизма высказывание.

Члены «комитета ревизоров» полагали, что план Джефферсона будет отвергнут законодателями и создаст лишь дополнительные трудности при обсуждении остальных законопроектов. Вследствие этого в «Доклад комитета» был включен законопроект, представлявший «простое перечисление существовавших законов» о рабах¹¹¹. В случае благоприятного хода обсуждения этого законопроекта «ревизоры» полагали внести план Джефферсона в виде поправки. Однако обсуждение законопроекта показало, что ни общественное мнение штата, ни законодатели не были еще готовы поддержать даже столь умеренный проект постепенного освобождения рабов. В результате план Джефферсона остался на бумаге. Этот план был далек от реальности. Добиться его принятия штатом, в значительной степени зависевшим от использования труда негров-рабов, было довольно трудно. Вместе

¹⁰⁷ «The Papers of Thomas Jefferson», Vol. 1, p. 22—23.

¹⁰⁸ Ibid., p. 23—24.

¹⁰⁹ *Th. Jefferson. Op. cit.*, p. 199—200.

¹¹⁰ Ibid., p. 200.

¹¹¹ «The Autobiography», p. 62.

с тем следует отметить, что предложения Джефферсона о постепенном освобождении рабов оказали известное влияние на последующее развитие идеи депортации негров, выразившееся, в частности, в основании Либерии¹¹² и других проектов переселения негров.

Пересматривая виргинское законодательство, Джефферсон принял попытку существенно изменить уголовный кодекс штата. Английские колонии перепяли английское право, которое, подразделяясь на обычное и статутное право, сохраняло в силе многие старинные законы, принятые еще в XIII столетии. Энгельс, имея в виду уголовное право Англии в целом, отмечал, что оно было самым строгим в Европе: «...Сожжение, колесование, четвертование, вырывание внутренностей из живого тела и т. д. были излюбленными видами наказания»¹¹³. Смертной казнью каралось более 160 преступлений¹¹⁴. Джефферсон в течение своей восьмилетней адвокатской практики имел возможность на деле убедиться в жестокости и бессмысленности существовавшего законодательства.

К реформе уголовного законодательства Джефферсон подошел с позиций Просвещения. При этом следует отметить несомненное влияние, которое оказало на его взгляды сочинение «О преступлениях и наказаниях», принадлежавшее перу известного итальянского юриста Чезаре Беккариа. Труд Беккариа, появившийся в 1764 г., получил высокую оценку энциклопедистов и был широко известен по обе стороны Атлантического океана. Джефферсон, владевший итальянским языком, внимательно изучал это сочинение, выписки из которого занимают 18 страниц в его «Тетради для заметок»¹¹⁵. Не менее важным было знакомство с «Принципами уголовного права» У. Идена, а также с произведениями Гельвеция, Кеймса, Монтескье и многих других мыслителей.

Подобно Беккариа, Джефферсон считал, что жестокие кровавые наказания не достигают цели. Он стремился к смягчению суровости наказаний, к тому, чтобы сделать их более гуманными и разумными, отвечающими духу времени. Уже в 1776 г. в проекте конституции Виргинии Джефферсон предлагал отменить смертную казнь за все преступления, кроме государственной измены и убийства¹¹⁶. Это предложение, так же как и ряд других, поднятых им летом того же года в переписке с Э. Пендлтоном¹¹⁷,

¹¹² М. Ю. Френкель. США и Либерия. Негритянская проблема в США и образование республики Либерия. М., 1964.

¹¹³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 1, стр. 638.

¹¹⁴ Г. Аптекер. Указ. соч., стр. 316.

¹¹⁵ «The Commonplace Book of Thomas Jefferson. A Repertory of His Ideas on Government», ed. by G. Chinard. Baltimore, 1926, p. 298—316.

¹¹⁶ «The Papers of Thomas Jefferson», Vol. 1, p. 349, 359.

¹¹⁷ См.: Э. Пендлтон — Т. Джефферсону, 10.VIII 1776, Т. Джефферсон — Э. Пендлтону, 26.VIII 1776. — Ibid., p. 488—491, 503—505.

были развиты во время работы «комитета ревизоров». «Ревизоры» на своем первом собрании в январе 1777 г. единодушно поддерживали предложение Джефферсона о сохранении смертной казни только в случаях государственной измены и убийства¹¹⁸. Опираясь на этот основной принцип, Джефферсон составил законопроект о соразмерности преступлений и наказаний¹¹⁹.

Как всегда, Джефферсон подошел к стоявшей перед ним задаче со всей ответственностью. Несмотря на прекрасное знание юриспруденции, он внимательно просмотрел множество юридических трактатов и сочинений. Не случайно сам текст законопроекта занимал только часть рукописи. Другая ее часть была заполнена многочисленными цитатами и ссылками на правовые источники, примечаниями и комментариями Джефферсона.

В преамбуле законопроекта Джефферсон сконцентрировал кардинальные принципы пенологии. Они соответствовали взглядам и принципам Джефферсона, выраженным в Декларации независимости. Правительства, говорилось в преамбуле, созданы для защиты естественных прав человека, поэтому они должны карать тех, кто нарушает эти права. Но, так как наказание само по себе является злом, оно может быть оправдано постольку, поскольку оно приводит к исправлению преступника и предотвращению будущих преступлений. Смертная казнь не может исправить преступника, поэтому она должна быть последним, крайним средством наказания. Наказания, более суровые, чем это необходимо для предотвращения преступлений, не достигают своей цели. Преступления можно более эффективно предупредить определенностью закона, нежели суровостью наказания. Вследствие этого определенные преступления должны быть четко связаны с определенными наказаниями, что сделает правосудие быстрым и безошибочным, оградит от судебных ошибок¹²⁰.

В соответствии с этими положениями «комитет ревизоров» выработал шкалу соразмерности преступлений и наказаний, на основе которой и базировался составленный Джефферсоном законопроект¹²¹. По этой шкале все преступления подразделялись на три группы. К первой были отнесены измена и убийство, каравшиеся смертной казнью. Ко второй группе преступлений, наказывавшихся отсечением конечностей (*limb*), относились половые преступления, а также нанесение увечий и серьезных телесных повреждений (*maiming and disfiguring*). Совершение всех остальных преступлений влекло за собой каторжные рабо-

¹¹⁸ «The Autobiography», p. 57.

¹¹⁹ «The Papers of Thomas Jefferson», Vol. 2, p. 492—504.

¹²⁰ Ibid., Vol. 1, p. 492—493.

¹²¹ Следует отметить, что сам Джефферсон не был удовлетворен этой шкалой (см.: Т. Джефферсон — Дж. Уиту, 1.XI 1778. — Ibid., Vol. 2, p. 230).

ты¹²². Законопроект отменял также неподсудность духовенства светскому суду¹²³.

Законопроект Джефферсона предусматривал в ряде случаев сохранение в силе принципа *lex talionis*. 40 лет спустя Джефферсон выражал в «Автобиографии» недоумение, как могло случиться, что этот «отвратительный принцип получил наше одобрение»¹²⁴. Джефферсон относился к *lex talionis* отрицательно. Он отмечал в 1778 г., направляя Дж. Уиту копию законопроекта для «рассмотрения и исправления», что «возвращение к *lex talionis*, простоту которого мы обычно считали столь выгодной, будет отвратительно для гуманных чувств нового времени. Око за око, рука за руку явят зрелища, моральный эффект которых будет сомнительным... Это нуждается в пересмотре»¹²⁵.

Сохранение в законопроекте принципа возмездия может быть объяснено двумя причинами. С одной стороны, это мог быть компромисс, уступка Э. Пендлтону, который в ходе работы «комитета ревизоров» зарекомендовал себя как человек, «рьяно преданный старинным установлениям»¹²⁶. С другой стороны, для самого Джефферсона была характерна подчас чрезмерная идеализация англосаксонского прошлого. *Lex talionis*, будучи составной частью англосаксонского права, мог привлечь Джефферсона своей кажущейся простотой.

Законопроект о соразмерности преступлений и наказаний был представлен законодательному собранию Виргинии Дж. Мэдисоном и после длительного обсуждения отклонен в ноябре 1785 г. большинством в один голос¹²⁷. Тем самым, отмечал Мэдисон, «наш старый кровавый свод законов был полностью восстановлен...»¹²⁸. Это, несомненно, было связано с тем, что некоторые положения данного законопроекта, в частности о смягчении наказаний, значительно опережали время. Полностью этот билль так и не стал законом, хотя некоторые его разделы были в дальнейшем воплощены в жизнь.

Джефферсон вскоре пришел к выводу о неэффективности использования на общественных работах заключенных, приговоренных к каторге. Необходимость работать у всех на виду «с обри-

¹²² См.: «Набросок законопроекта о соответствии преступлений и наказаний». — Ibid., Vol. 2, p. 663—664. Джефферсон предлагал использовать приговоренных к каторге на общественных работах: в рудниках, литейных мануфактурах, на верфях, строительстве дорог и т. п.

¹²³ Ibid., Vol. 2, p. 503.

¹²⁴ «The Autobiography», p. 57.

¹²⁵ Т. Джефферсон — Дж. Уиту, 1.XI 1778. — «The Papers of Thomas Jefferson», Vol. 2, p. 230.

¹²⁶ «The Autobiography», p. 51.

¹²⁷ Дж. Мэдисон — Дж. Вашингтону, 24.XII 1786. — «Writings of James Madison», ed. by G. Hunt. New York, 1900, Vol. II, p. 303.

¹²⁸ Дж. Мэдисон — Т. Джефферсону, 22.I 1786, 15.II 1787. — «The Papers of Thomas Jefferson», Vol. 9, p. 195, Vol. 11, p. 152.

той головой и в плохой одежде вызывала у преступников такую протрацию и потерю чувства собственного достоинства, — отмечал он в «Автобиографии», — что вместо исправления приводила их к более ужасной и ожесточенной испорченности нравов и характера» ¹²⁹. В итоге Джефферсон предпочел тюремную пенитенциарную систему наказания и стал одним из последовательных ее сторонников в Америке.

Таковы основные демократические преобразования, разработанные Джефферсоном и частично претворенные в жизнь уже в годы войны за независимость. Джефферсон считал необходимым провести существенное переустройство общества сразу же после провозглашения независимости, не дожидаясь окончания военных действий. Такое переустройство было необходимо для создания нового, независимого, демократического государства. Джефферсон обладал всеми необходимыми качествами для успешного выполнения этого гигантского труда. Кроме того, вся работа проводилась им при активной поддержке всего нескольких единомышленников. Это был самый творческий период законодательной деятельности Джефферсона, ибо он вдохновлялся стремлением воплотить на практике идеи и принципы Декларации независимости.

Далеко не все проекты Джефферсона были претворены в жизнь на данном этапе. До самой смерти он продолжал бороться за демократизацию американского общества. Джефферсон справедливо полагал, что примеру его родного штата последует вся страна. Это направление деятельности Джефферсона подкреплялось верой в то, что его идеи о демократии, прогрессе, свободе и гражданских правах человека станут достоянием всей Америки. Он верил и боролся. Эта борьба принесла Джефферсону заслуженную славу одного из первых американских демократов.

¹²⁹ «The Autobiography», p. 59